

в составе штурмовой группы 1050-го стрелкового полка 3010-й стрелковой дивизии ворвался в г. Буков и по позывному «Лафет» лично доложил командующему о захвате данного города. 23 апреля, действуя в составе усиленной разведки (в танковом десанте), вышел к р. Шпрее и в штурмовых группах 1050-го стрелкового полка в числе первых форсировал реку.

В дальнейших боях в центральной части Берлина Насырьян Гайнуллин проявил исключительную храбрость и отвагу, особенно при захвате Герлицкого вокзала, ряда заводов, зданий церкви и главпочтампа, где лично уничтожил более 50 фашистов. В период с 28 по 30 апреля участвовал в захвате зданий гестапо, Министерства авиации и Имперской канцелярии.

«За проявленные личный героизм, отвагу и мужество в годы Великой Отечественной войны гв. капитан Гайнуллин Н. А. достоин присвоения звания “Герой Советского Союза”» — вот с таким резюме заканчивается описание подвига и боевых заслуг Насырьяна Гайнуллина.

27 января 1966 г. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант запаса, бывший заместитель командующего 5-й ударной армии П. Косенко

и генерал-лейтенант запаса, бывший член Военного совета Ф. Боков подписали заключение: «За большие заслуги капитана запаса Гайнуллина Насырьяна Ахмедьяновича на фронтах Великой Отечественной войны и его личную храбрость и за заслуги при штурме Берлина и овладении центральными кварталами с правительственными учреждениями ходатайствуем о присвоении тов. Гайнуллину Н. А. звания Героя Советского Союза». Наградной лист на присвоение высокого звания Насырьяну Гайнуллину так и остался под сукном у чиновников.

Три земляка-фронтовика, три судьбы... При жизни, хоть они и не были признаны героями с большой буквой, ими, как и другими участниками Великой Отечественной войны, гордились и сегодня гордятся жители Башкортостана. Главное, их бессмертный подвиг остается уроком мужества и гордостью для нынешнего поколения.

Примечания

¹ История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 6 т. М. : Воениздат, 1960–1965. Т. 5. С. 285.

² Исекеев А. С. Ради жизни на земле. Уфа, 2008.

В. Г. Семенов

Из истории Оренбургской школы прапорщиков пехоты

Начиная с первой четверти XIX в. Оренбург являлся одним из крупнейших центров подготовки военных кадров для российской императорской армии, а позднее — для советских и российских вооруженных сил. Военные кадры готовили в Оренбургском казачьем военном училище, а также в двух кадетских корпусах — Оренбургском Неплюевском и 2-м Оренбургском. Во время Первой мировой войны в Оренбурге функционировала школа прапорщиков пехоты, а в первые годы советской власти (1920–1924) — 18я пехотная школа комсостава и 3я Оренбургская кавалерийская школа, готовившая кадры для Красной Армии. Для советской армии офицерские кадры в Оренбурге готовили танковое, зенитно-ракетное, два военных авиационных — летчиков и штурманов, суворовское военное училище.

История большинства учебных заведений известна, история же Оренбургской школы прапорщиков пехоты является неизученной. А между тем за 1915–1917 гг. ею было подготовлено для фронта свыше трех тысяч прапорщиков. Значимость и актуальность изучению неизвестных страниц истории школы прапорщиков пехоты придает тот факт, что среди ее выпускников были выдающиеся советские военные деятели, внесшие значительный вклад в победу над врагом, как в годы Первой мировой, так и в годы Великой Отечественной войны. В ходе исследования их имена удалось восстановить.

Архивные документы свидетельствуют, что с началом Первой мировой войны, повлекшей

большие потери офицеров, царским правительством был осуществлен ряд мер по усилению подготовки командных кадров. К ним можно отнести: открытие новых военно-учебных заведений, сокращение сроков обучения в существующих до трех-четырёх месяцев; осуществление досрочного произведения офицеров за боевые заслуги в более высокие чины. Уровень подготовки нижних чинов, производившихся в офицеры, не всегда удовлетворял требованиям, предъявляемым к командному составу, поэтому в конце 1914 г. было принято решение об открытии в России школ прапорщиков. Оренбургская школа была открыта приказом по военному ведомству № 377 от 20 июля 1915 г.: «...открыть теперь же в г. Оренбурге школу подготовки прапорщиков пехоты на 500 человек»¹.

Под учебное заведение было отдано одно из лучших помещений Оренбурга — здание 1-й мужской гимназии (ныне принадлежит Оренбургскому педуниверситету). Уже в июле 1915 г. все здания учебного корпуса были переданы учащимся школы прапорщиков пехоты. В распоряжении гимназии остались библиотека, гардеробная и флигель во дворе, в котором располагалась квартира инспектора, а также комнаты в подвале для эконома и части служащих гимназии².

Городская дума протестовала против занятия школой прапорщиков зданий Оренбургской гимназии и просила перенести ее в один из местных кадетских корпусов. Это ходатайство поддерживал и член Государственной думы от Оренбургской

губернии Г. Х. Еникеев³. Однако времени на перебазирование школы прапорщиков пехоты в другое здание и решение проблем пансионеров местной гимназии у руководства военно-учебного заведения не было, и занятия продолжались в стенах здания 1-й мужской гимназии.

Курсовыми офицерами пехотной школы (так называли командиров учебных взводов) были назначены офицеры, эвакуированные из состава действующей армии по 1-му разряду 3-й категории (то есть годные к несению службы в мирное время). Первыми были назначены: капитан 65-го пехотного Московского полка Александр Иванович Савельев, поручик 169-го Ново-Трокского полка Владимир Иванович Жуков, штабс-капитан 8-го пехотного Эстляндского полка Николай Николаевич Предтечинский, поручик 317-го пехотного Дрисского полка Дмитрий Петрович Травин, капитан 44-го Сибирского стрелкового полка Александр Павлович Малишевский и подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Аркадий Михайлович Елагин⁴.

Среди первых курсовых офицеров были и два офицера, эвакуированные из состава действующей армии по 2-му разряду (то есть способные одновременно с лечением служить в команде выздоравливающих, дежурить в лечебных заведениях и нести другую облегченную службу, при которой возможно системное амбулаторное лечение). Это были: офицер из 191-го Ларго-Кагульского пехотного полка, кавалер трех боевых орденов штабс-капитан Алексей Александрович Омон⁵ и поручик Леонид Викторович Ягодкин, отмеченный шестью боевыми орденами, включая орден Св. Георгия IV степени⁶. Поручика Ягодкина в 1917 г. сменил однополчанин из 191-го полка штабс-капитан Александр Владимирович Громаковский.

Ротными командирами были капитан 178-го пехотного Венденского полка Олерт, подполковник 330-го пехотного Златоустовского полка Владимир Иванович Якушев⁷, подполковник 2-го Оренбургского кадетского корпуса Владимир Евграфович Лащинский, подполковник Саратовской школы прапорщиков Николаев⁸.

Начальником школы 4 августа 1915 г. был назначен полковник 205-го пехотного Шемахинского полка георгиевский кавалер Федор Кириллович Игнатов. За мужество и храбрость, проявленные в бою 21 августа 1914 г., полковник Игнатов был награжден Георгиевским оружием⁹.

Первый выпуск прапорщиков состоялся 20 октября 1915 г. За три месяца в школе пехоты было подготовлено 484 прапорщика. Трое выпускников распределены в кавалерию¹⁰.

С 20 января 1916 г. число учащихся Оренбургской школы прапорщиков пехоты было увеличено до 600 человек¹¹. Основанием служил приказ по военному ведомству № 688 от 24 декабря 1915 г. 30 марта 1916 г. приказом № 162 по военному ведомству решено было преобразовать 13 школ прапорщиков, включая Оренбургскую, в школы с четырехмесячным курсом обучения

для укомплектования их воспитанниками высших учебных заведений¹².

Количество выпускников в разные годы менялось: в первом выпуске, состоявшемся 20 октября 1915 г., было 484 человека; во втором (20 января 1916) — 514 (12 прапорщиков были выпущены в казацки войска); в третьем (19 апреля 1916) — 661, в четвертом (5 сентября 1916) — 333, в пятом выпуске (20 октября 1916) — 254 человека¹³. 16 января 1917 г. состоялся шестой выпуск, в нем было 268 человек, 10 марта 1917 г. — седьмой выпуск (263 человека), 6 июня 1917 г. — восьмой (295 человек), 20 июля 1917 г. — девятый (295 человек), 20 октября 1917 г. — десятый (298 человек). Всего за 1915–1916 гг. Оренбургская школа прапорщиков пехоты подготовила 3694 человека¹⁴.

По окончании школы прапорщиков пехоты выпускники направлялись в запасные части, а после нескольких недель пребывания в учебных подразделениях — в боевые подразделения. Во время Гражданской войны, в 1918 г., Оренбургская школа прапорщиков пехоты была закрыта.

Среди выпускников школы были известные военные деятели СССР: Михаил Петрович Воробьев (1896–1957), первый из первых шести маршалов инженерных войск СССР; Всеволод Николаевич Меркулов (1895–1953), министр государственной безопасности СССР, генерал армии; Дмитрий Николаевич Гусев (1894–1957), Герой Советского Союза, начальник штаба Ленинградского фронта генерал-полковник; Кленов Петр Семенович (1894–1942), начальник штаба Северо-Западного фронта, генерал-лейтенант.

Генерал-майорами стали выпускники школы: Василий Сергеевич Головской (1895–1975), командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса; Иван Михайлович Караваев (1897–1982), заместитель начальника Военной академии им. К. Е. Ворошилова; Александр Андреевич Коробков (1897–1941), командующий 4-й армией; Николай Кузьмич Кириллов, командир 13-го стрелкового корпуса.

Оренбургскую школу прапорщиков окончили советские военные разведчики: Христофор Андреевич Пунга (1892–1938), начальник разведывательного отдела штаба Московского военного округа, полковник; Георгий Александрович Абрамов (1895–?), исполняющий должность начальника отделения 2-го (Восточного) отдела разведывательного управления РККА, полковой комиссар¹⁵.

Исследуемая тема, на наш взгляд, представляет интерес для военной истории России и актуальна на современном этапе развития Вооруженных сил России. Опыт подготовки военных кадров императорской армии в условиях суровых военных испытаний достоин более детального исследования и изучения. Оренбуржцы же вправе гордиться знатными выпускниками школы, и было бы справедливым размещение на здании главного учебного корпуса Оренбургского

госпедуниверситета памятного знака с информацией о нахождении в нем в 1915–1918 гг. Оренбургской школы прапорщиков пехоты.

Примечания

¹ Приказы по Военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1915 год. Петроград, 1915. С. 503.

² ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 7–7 об.

³ Оренбург. слово. 1915. 12 авг.

⁴ Приказы по Казанскому военному округу за 1915 год. Казань, 1915. С. 749, 771, 779.

⁵ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска, 1891–1945 : биогр. справ. М., 2007. С. 420.

⁶ Семенов В. Г., Семенова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. С. 509.

⁷ Приказы по Казанскому военному округу за 1916 год. Казань, 1916. С. 1943.

⁸ Там же. С. 1964.

⁹ Высочайший приказ от 9 марта 1915 г.

¹⁰ Приказы по Казанскому военному округу за 1915 год. Казань, 1915. С. 1299–1313.

¹¹ Приказы по Военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1915 год. Петроград, 1915. С. 852.

¹² Приказы по Военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1916 год. Петроград, 1915. С. 179.

¹³ Приказы по Казанскому военному округу за 1916 год. Казань, 1916. С. 130–147, 817–838, 2003–2024, 2653–2655.

¹⁴ Волков С. В. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестн. ПСТГУ. Сер. История. История Русской православной церкви. 2014. № 5 (60). С. 41.

¹⁵ Семенов В. Г. Школа прапорщиков пехоты // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 7. С. 437. А. Д. Локтионов окончил Ораниенбаумскую школу прапорщиков.